

Г. М. БЛАГАСОВА,
А. М. ОМЕЛЬЯН

**Человек
и природа
в рассказах
И. А. Бунина
и Ю. П. Казакова**

Вмноговековой человеческой культуре надежно укоренилось «представление о благодати и насущности единения человека и природы, об их глубинной и нерасторжимой связанности»¹.

Субъективно осмысленный образ природы неизменно присутствует в мифе, античном эпосе, фольклорных произведениях, в литературе различных эпох. Безусловно, каждый этап развития литературы привносил свое, новое и оригинальное, в воссоздание образа природы. По мере расширения круга познаний человека (познание себя, другого, окружающей действительности) усложнялись и его представления о природе и мире в целом. Познание «есть выход из себя <...> из данного пространства и данного времени в другое время и пространство <...> преодоление уединенности и раздель-

ности <...> один из выходов из одиночества, выход к другому «я», к миру, к Богу», — писал философ

Н. А. Бердяев². Другой мыслитель — И. А. Ильин — в своих размышлениях переключался с Н. Бердяевым, утверждая, что «величие и значительность природы» может «вызывать» в человеке стремление к духовной любви, к Богу³.

Человек — природа — космос — любовь. Эта формула, бесспорно, согласуется с литературными исканиями и представлениями двух писателей разных эпох — И. А. Бунина и Ю. П. Казакова — о непостижимом, таинственном Всебытии (Бунин). Размышления о гармонии существования человека и природы, человека и космоса занимали одно из важных мест в творчестве большого мастера слова И. А. Бунина и уверенно набиравшего художественную силу Ю. П. Казакова. Вви-

ду актуальности, сложности и явно недостаточной изученности темы творческого влияния Нобелевского лауреата на одного из талантливых представителей русской литературы XX столетия Ю. П. Казакова, нам представляется важным дальнейшее ее осмысление.

И. А. Бунин был убежден, что человек и природа неразрывно связаны гармонией единичной и общей жизни: «...Нельзя отделить человека от природы, ведь каждое движение воздуха — движение нашей собственной жизни. Мы слиты с природой. Мы часть ее. Если не любить природы, не можешь любить и понимать человека»⁴. Природа, внешний мир привлекали И. А. Бунина прелестью своей красоты и изменчивости, поражали воображение писателя масштабами и вечностью бытия, заставляли искать их разгадку. Как и Л. Н. Толстой, И. А. Бунин верил, что в природе заключена великая сила, истоки вечно обновляющейся жизни.

Мысли И. А. Бунина о нравственно-этических и общеприродных закономерностях бытия наполняют рассказ «Сосны» (1901). Жизнь и смерть, сущность и назначение человека, вечная и неувядающая красота природы осмысляются писателем с пантеистических позиций земного и космического бытия. Философские воззрения И. А. Бунина зиждутся на двух ключевых и неразрывно связанных идеях. Первая из них опирается на дискурс писателя об объективной ценности жизни (и в целом бытия) человека, на его онтологическую модель мира, вторая основывается на понимании художником субъективного отношения человека к тайнам бытия. Эти тайны существования всего живого человек до конца постичь не может. Его земной путь от начала до конца жизни сопровождает загадка жизни и смерти, причем таинство смерти, по словам Н. Бердяева, это — «космическое зло». От космоса постоянно исходит ощущение устрашающей мощи. Человек, являясь «малой» частью Всебытия, ощущает и осознает свою неразрывную связь с «грозным космосом» (Спивак). По мысли И. А. Бунина, восприятие

всего прекрасного, что есть на Земле, помогает человеку преодолеть тоску, одиночество и испытать чувство радости и духовной гармонии.

Поэтому не случайно пейзажные зарисовки в «Соснах» наполнены глубоким философским смыслом, душевными переживаниями и часто являются средством выражения авторского отношения к миру.

«Ни деревни, ни леса не видно» из-за сильной вьюги. Именно в такую ночь рассказчик идет к избе умершего Митрофана. Резкий ветер перехватывает дыхание, рвет с него шапку, осыпает морозным снегом. Кажется, сама природа прощается с «настоящим лесным крестьянином-охотником» Митрофаном. Он предпочел бесцельной суете мудрое и спокойное существование и «прожил всю свою жизнь так, как будто был в батраках у жизни»⁵. Размышляя о покойном, автор задается вопросом: «И кто знает, — не прав ли был он?»⁶.

В своих рассказах Бунин заставляет читателя задуматься о нерасторжимой связи человека с космическим мироустройством, о великих тайнах земной жизни.

Особенно остро бунинские герои ощущают свою сопричастность всему сущему, находясь в пограничном состоянии (например, перед лицом смерти). Именно тогда человеку открывается вся мощь космических сил, которая целенаправленно влияет на него. Он познает новые, скрытые ранее устои миропорядка и таким образом осмысляет себя в вечном круговороте природной жизни. На пороге смерти герои И. А. Бунина остро ощущают зыбкость бытия. По сравнению с остальными людьми они по-другому воспринимают жизнь, свое место в ней, окружающую их красоту природы.

Приближение смерти закономерно усиливает ощущение радости бытия и обостряет чувство жизни у больного Аверкия, героя рассказа «Худая трава» (1913). Внимательнее и пристальнее, нежели раньше, всматривается он в привычные ему вещи, в красоту природы: «Девочка гонялась по риге за петухом, все норовила поймать его за хвост.

Поджимаясь, петух мелко убежал от нее, и Аверкий усмехался. После риги небо показалось ему бесконечно просторным, светлым и радостным, воздух в полях упоительным»⁷. Открытие и постижение великой тайны природы — ее гармоничного бытия — приводит смертельно больного героя к мысли о бессмысленности, «бедности», «однообразности» человеческого существования: «...Он часто делал попытки вспомнить всю свою жизнь <...> и каждый раз напрасно, воспоминания его были ничтожны <...> Вспоминались пустяки, безо всякого толку»⁸.

Сильнейшее потрясение испытывает герой рассказа «Туман» (1901), заглянув ночью в глаза смерти. Он ощущает себя в этом мире абсолютно беспомощным и одиноким: «Я совершенно одинок, я не знаю, зачем я существую <...> Мне никто не нужен теперь, и я никому не нужен, и все мы чужды друг другу»⁹. Но созерцание пробуждающегося утром солнечного мира наполняет жизнь героя «бессознательной радостью»: «Улыбаясь, я <...> чувствовал к кому-то детскую благодарность за все, что должны переживать мы. И ночь, и туман, казалось мне, были только затем, чтобы я еще более любил и ценил утро»¹⁰. Туман позволяет герою осмыслить сложность и противоречивость бытия и закономерность эволюционных процессов в природе. Иными словами, туман выступает в рассказе своего рода природным символом вечности, предвестником радости жизни, мудрости, гармонии, что укрепляет веру героя в торжество созидающих сил добра и света.

Подобная философичность и впечатляющая точность природных картин была близка и прозаику второй половины XX века Ю. П. Казакову, который продолжил художественную традицию И. А. Бунина. Критики, коллеги по цеху, а также ряд исследователей творчества Ю. П. Казакова не раз подчеркивали принадлежность художника к «бунинской школе». Писатель Ю. Трифонов отмечал: «Казаков — близок к Бунину, он его ученик, мастер бунинской школы, продолжатель...»¹¹. По словам друга Ю. П. Ка-

закова Ф. Поленова, Бунин неизменно оставался для писателя «всегдашним кумиром».

Сам Ю. П. Казаков признавался: «...Когда на меня обрушился Бунин с его ястребиным видением человека и природы, я просто испугался»¹². Ощущение явной и в то же время таинственной близости человеческой души и природной особыми нитями связало творчество И. А. Бунина и Ю. П. Казакова.

Вместе с тем рассказы Ю. П. Казакова — художника другой, новой эпохи — «наполнены духом» современного ему бытия.

Так, писатель не разделял распространенной в советской литературе точки зрения о том, что к природе следует относиться потребительски и задача человека — усмирить ее, подчинить своим интересам. Напротив, рассказы Ю. П. Казакова пронизаны бережным и внимательным отношением его героев к природе, малейшим ее изменениям, тонким проявлениям.

Осознание особого единства человека и природы определило концепцию «естественного», «природного» человека в прозе писателя. «Естественный человек» у Ю. П. Казакова — это личность, которая живет и формируется в тесной взаимосвязи с жизнью не социальной, а природной. И потому внутренние, душевные свойства такого человека определенным образом воплощают отдельные ее черты. По этому поводу исследователь А. Нинов верно заметил: «Юрий Казаков вообще испытывает тяготение к натурам необычным, выпадающим из общей меры, живущим своей особой внутренней жизнью»¹³. Художник уделяет большое внимание именно тем особенностям внешности и характера героев, которые были определены и развиты самой природой, незыблемыми постулатами ее жизни. Подобного рода героиня представлена Ю. П. Казаковым в рассказе «Манька» (1958).

В характере и поведении простой сельской девушки-письмоносеца автор постоянно подчеркивает «дикость», «необычность», все то, что, с точки зрения устоявшихся общественных норм, является странным, непонятным и даже пугающим: «Дикость какая-

то есть <...> в Маньке. Дремучесть, затаенность чувствуется в ее молчании, в неопределенной улыбке, в опущенных зеленоватых глазах»¹⁴.

Художник намеренно акцентирует внимание читателя на тех чертах внешности Маньки, которые доказывают ее близость к природе: «Выгорают за лето ее волосы, краснеют, а потом темнеют ноги и руки, истончается, худеет лицо, и еще зеленой, пронзительней становятся глаза»¹⁵.

Ю. П. Казаков зорко подмечает родство психологического состояния «природного человека» и окружающего мира. Писатель мастерски изображает нравственную чистоту и раскрепощение Маньки среди лугов, трав и цветов: «По берегам темных речушек <...> зацветают к августу пышные алые цветы. Рвет тогда их Манька, навязывает из них тяжелые букеты. Или, отдыхая в тени серых <...> елок, украшает себя ромашками, можжевельником...»¹⁶.

Но не только на «природного человека» было направлено внимание Ю. П. Казакова. Его, равно как и И. А. Бунина, волновали философские вопросы величия жизни и неизбежности смерти, счастья, смысла человеческого существования, взаимосвязи человека и природы.

Следуя классической традиции И. А. Бунина в исследовании влияния природы на духовный мир отдельной личности, Ю. П. Казаков создает свою концепцию единства всего живого на Земле. Природа, по мысли писателя, — это сила, со своей душой и особым «разумом», заключающая в себе великие тайны мироздания (любовь, загадки жизни, таинство смерти). Человек — его важная часть, органическая составляющая большого космоса. По мнению Ю. П. Казакова, человек, приобщаясь к миру природы, с одной стороны — обретает душевный покой, испытывает чувство счастья и радости, духовно очищается и обновляется, а, с другой стороны — преодолевает ощущение тоски и безнадежности, вызванные осознанием конечности человеческой жизни и неизбежности смерти.

Подобными раздумьями проникнут рассказ «Плачу и рыдаю» (1963). Героев своей новеллы Ю. П. Казаков изображает в так называемой «ситуации «вычленения» из привычной среды обитания», «будничного житейского круга»¹⁷. Трое героев приезжают в лес на неделю, чтобы поохотиться на вальдшнепов и уток и отдохнуть от каждодневной городской суеты.

«Прекрасный весенний вечер» во время тяги поражает и опьяняет Хмолина, Елагина и Ваню своей красотой, обилием звуков и запахов: «Оттаявшая земля резко шибала в нос, хотя из оврагов тянуло еще снежным холодом. По дну ближнего оврага бежал ручей, он залил кусты, и голые лозины дрожали, сгибались и медленно выпрямлялись в борьбе с течением ...»¹⁸. Эта картина весеннего вечера, наполненная разнообразием звуков и запахов, свидетельствует о чуткости и тонкости восприятия природы повествователем и его героями.

Впечатленные удачной охотой и очарованные сумеречным лесом, герои отправляются в избушку потрошить вальдшнепов. Вид мертвой птицы приводит Ваню, Хмолина и Елагина к раздумьям о смерти, о том, что осознание ее неотвратимости тяжело не только для человека, но и для всего живого на Земле. Поэтому, считает автор-повествователь, нужно радоваться каждому мгновению жизни. Свообразным подтверждением этой мысли становится наблюдение героев за пробуждающейся от ночного сна природой. Восхищенные созерцанием предрасветного пейзажа, люди переживают ощущение легкости и счастья. Оно приводит их к осознанию целесообразности процессов смены форм жизни и смерти как неизменного закона мирового бытия. В отличие от классика, Ю. П. Казаков и его герои, задумываясь над извечной проблемой жизни и смерти, далеки от идеи пантеистического бытия.

Особую причастность к миру природы испытывают герои произведений Ю. П. Казакова и И. А. Бунина в минуты любовного восторга. По мнению писателей, природный

мир — единственный, кто может дать героям приют, покой и надежную защиту.

В рассказе «Осенью» (1901) И. А. Бунин на фоне разбушевавшихся бескрайних вод изобразил душевное состояние влюбленных, доведенное до высшего предела. Волнение водной стихии сопутствует эволюции чувств и переживаний героев: «...Море гудело ровно, победно...», «Мы встретились лицом к лицу, в ее глазах не было больше ни страха, ни колебания»; позже «...Жадным и бешеным прибоем играло море», высокие волны несли «влажный шум», «Я целовал ее губы <...> целовал глаза <...> смотрел на нее с восторгом безумия»¹⁹.

Ю. П. Казаков, подобно И. А. Бунину, стремится «погрузить» своих героев в простую и естественную среду. Соглашаясь с классиком, Ю. П. Казаков подчеркивает, что на лоне природы человек становится самим собой и раскрывается полностью. По мысли писателя, только человек чуткий, со светлой душой и добрым сердцем, обладающий первородностью чувствований, способен ощутить свою близость к природе и радость от общения с ней. Именно это, еще не утраченное в бурном потоке жизненных перипетий гармоничное созвучие своей души с природной, переживают юные влюбленные герои Казакова. Автор намеренно выводит их за рамки обыденной жизни и помещает на лоно природы, так как считает, что она оказывает на формирование сложного полудетского чувства непосредственное влияние.

Природный мир играет определяющую роль в мажорном и слегка загадочном настроении Алеши из рассказа Ю. П. Казакова «Голубое и зеленое» (1956). Мечтательный и застенчивый юноша уезжает с матерью на Север. Он бесцельно бродит «с поляны на поляну», охотится, сидит на берегу озера и наблюдает за утками и рыбой в воде. Постепенно в сознании Алеши чувство живого и чувство прекрасного сливаются в единое целое и пробуждают лучезарную любовь ко всему окружающему. Вместе с тем мир природы является и одним из толчков к развитию первого чистого любовного чувства

в душе героя: «Но теперь жизнь в деревне для меня полна особенного значения и смысла <...> Я впервые попадаю в леса, в настоящие дикие леса <...> Мало ли что можно делать в лесу. Можно просто лежать, слушать гул сосен и думать о Лиле. Можно даже говорить с ней <...> и она понимает меня»²⁰. Прогулки по лесам, наблюдения за изменениями в природе, мечты о Лиле позволяют герою ощутить радость жизни, цельность и полноту бытия.

Подводя итог, следует отметить, что И. А. Бунин, будучи великолепным и глубоким мастером прозы, оставил заметный след в истории русской литературы. Его художественный опыт был воспринят одним из талантливых писателей второй половины XX века Ю. П. Казаковым. В творчестве И. А. Бунина и Ю. П. Казакова «волшебное совпало» ощущение загадочной и в то же время нерасторжимой связи человеческой души и природной, вера в мудрость и красоту живого, бесконечно обновляющегося мира.

Мысль о величественной тайне мироздания и сложном взаимодействии человека с космическими силами пронизывает бунинские рассказы. Созерцание природы, слияние с ней помогает героям И. А. Бунина в трудную минуту преодолеть отчаяние, страх смерти, заставляет задуматься над смыслом собственной жизни и всего сущего на Земле.

Чувством тайной сопричастности человеческой души и природной отмечены и рассказы Ю. П. Казакова. Учитывая традиции классической литературы в осмыслении проблемы взаимодействия человека и природы, Ю. П. Казаков пытался по-своему осветить ее. Писатель создает в своих произведениях образ «природного человека», свободного от общепринятых поведенческих норм. Его внутренний мир раскрывается автором на лоне природы, где нет зла, обмана и предательства.

Внимательное и бережное отношение к природе, ощущение неразрывной связи с ней является, по мнению Ю. П. Казакова, необходимой составляющей духовной жиз-

ни каждого человека. Осмысление величия и мощи мироздания, осознание себя его малой частицей помогает человеку перебороть страх перед неизбежностью смерти, на короткий миг возвыситься над этой неразрешимой загадкой.

Стремясь подчеркнуть мысль о неразрывном единстве человека и природы, и И. А. Бунин, и Ю. П. Казаков фиксируют малейшие движения души влюбленных героев. И. А. Бунину природа позволяет глубже раскрыть внутренний мир персонажа в многообразии его чувств и оттенков, а нередко она заставляет человека испытать и чувство одиночества, покинутости, окрашивает размышления автора в пантеистические тона.

Влюбленные герои рассказов Ю. П. Казакова, соприкоснувшись с миром природы, испытывают неподдельное чувство восторга, счастья и ощущение полноты бытия, но вне идеи пантеизма. В них нет той силы страсти, того напряжения чувств, которыми наделены бунинские герои.

¹ Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2005. С. 228.

² Бердяев Н. А. Я, одиночество и общество // О человеке, его свободе и духовности: избранные труды. М., 1999. С. 226.

³ Ильин И. А. Религиозный смысл философии. М., 2006. С. 122.

⁴ Одоевцева И. В. На берегах Сены. М., 1989. С. 96.

⁵ Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1996. С. 335.

⁶ Там же. С. 335.

⁷ Там же. Т. 2. С. 227.

⁸ Там же. С. 230.

⁹ Там же. Т. 1. С. 352.

¹⁰ Там же. С. 353.

¹¹ Трифонов Ю. Пронзительность таланта // Литературная Россия. 1974. 12 августа.

¹² Казаков Ю. П. Для чего литература и для чего я сам // Вопросы литературы. 1979. №2. С. 176.

¹³ Нинов А. Сквозь тридцать лет: Проблемы. Портреты. Полемика. 1956–1986. Л., 1987. С. 337.

¹⁴ Казаков Ю. П. Избранное. М., 2004. С. 107.

¹⁵ Там же. С. 108.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Галимова Е. Художественный мир Юрия Казакова. Архангельск, 1992. С. 21, 22.

¹⁸ Казаков Ю. П. Указ. соч. С. 277.

¹⁹ Бунин И. А. Указ. соч. Т. 1. М., 1996. С. 364, 366, 367.

²⁰ Казаков Ю. П. Указ. соч. С. 35.